

Специфика эмотивных концептов «Любовь» и «Ненависть» и механизмы их языковой репрезентации в лирике А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой

Specificity of the Emotive Concepts «Love» and «Hate» and Mechanisms of Their Linguistic Representation in the Lyrics of A.A. Akhmatova and M.I. Tsvetaeva

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-3-39-43

Получено: 02 февраля 2026 г. / Одобрено: 27 апреля 2026 г. / Опубликовано: 26 июня 2026 г.

Чжао Юаньцэ

Канд. филол. наук, доцент института международного образования, Ганьнаньский педагогический университет. Китай, 341000, провинция Цзянси, г. Ганьчжоу, ул. Шидананьлу, д. 01, e-mail: zhaoyuanze@mail.ru

Zhao Yuanze

Candidate of Philology, Associate Professor at the Institute of International Education, Gannan Normal University. 01 Shida Nan Road, Ganzhou, Jiangxi Province, 341000, China, e-mail: zhaoyuanze@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу языковых механизмов репрезентации антагонистической диады эмотивных концептов «Любовь» и «Ненависть» в поэтическом дискурсе А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой. Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения индивидуально-авторских концептосфер как особых форм коммуникации, в которых универсальные эмоциональные категории преломляются сквозь призму идиостиля и реализуют специфические прагматические установки. На материале 235 поэтических текстов (125 стихотворений А.А. Ахматовой и 110 стихотворений М.И. Цветаевой), отобранных из Национального корпуса русского языка, выявлены доминантные лексико-семантические, метафорические и синтаксические модели объективации исследуемых концептов. Общий объем проанализированных контекстов с лексемами-репрезентантами любовь, любить, возлюбленный, ненависть, ненавидеть составил 450 единиц (210 – у А.А. Ахматовой, 240 – у М.И. Цветаевой). Установлено, что в лирике А.А. Ахматовой концепты «Любовь» и «Ненависть» репрезентируются преимущественно через предметно-чувственные образы и психологический параллелизм, реализуя стратегию «овеществления» эмоции и её интимно-доверительной коммуникации с читателем: «То змейкой, свернувшись клубком, // У самого сердца колдует, // То целые дни голубком // На белом окошке воркует...». В поэзии М.И. Цветаевой данные концепты вербализуются посредством аффективных оксюморонных сращений, риторических восклицаний и авторских неологизмов, что формирует экспрессивно-исповедальную коммуникативную модель: «Любовь – это плоть и кровь. // Цвет, собственной кровью полнит». В работе впервые системно сопоставляются механизмы языковой репрезентации исследуемых эмотивных концептов в творчестве двух поэтов сквозь призму их коммуникативных стратегий. Полученные результаты вносят вклад в развитие лингвоконцептологии, теории поэтического дискурса и коммуникативной стилистики, а также могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: эмотивный концепт, любовь, ненависть, языковая репрезентация, идиостиль, поэтический дискурс, коммуникативная стратегия.

Abstract

This article presents a comparative analysis of the linguistic mechanisms representing the antagonistic dyad of the emotive concepts «Love» and «Hate» in the poetic discourse of A.A. Akhmatova and M.I. Tsvetaeva. The relevance of the study is determined by the need for an in-depth investigation of individual author's conceptual spheres as special forms of communication, in which universal emotional categories are refracted through the prism of idiosyncrasy and implement specific pragmatic intentions. Based on 235 poetic texts (125 poems by A. A. Akhmatova and 110 poems by M.I. Tsvetaeva) selected from the Russian National Corpus, the dominant lexicosemantic, metaphorical and syntactic models of objectifying the concepts under study are identified. The total number of analyzed contexts with the representative lexemes love, to love, beloved, hate, to hate amounted to 450 units (210 in A. A. Akhmatova, 240 in M.I. Tsvetaeva). It is established that in A.A. Akhmatova's lyrics, the concepts «Love» and «Hate» are represented primarily through objective-sensory images and psychological parallelism, implementing the strategy of «reification» of emotion and its intimate, trust-based communication with the reader: «To zmaykoy, svernuvshis' klubkom, // U samogo serdtsa kolduet, // To tselnye dni golubkom // Na belom okoshke vorкуet...». In M.I. Tsvetaeva's poetry, these concepts are verbalized through affective oxymoronic fusions, rhetorical exclamations and author's neologisms, which forms an expressive-confessional communicative model: «Love – this is flesh and blood. // Color, with its own blood filled». For the first time, the paper systematically compares the mechanisms of linguistic representation of the emotive concepts under study in the works of the two poets through the prism of their communicative strategies. The results obtained contribute to the development of linguoconceptology, theory of poetic discourse and communicative stylistics, and can also be used in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: emotive concept, love, hate, linguistic representation, idiosyncrasy, poetic discourse, communicative strategy.

Введение

Эмотивные концепты «Любовь» и «Ненависть» образуют фундаментальную антагонистическую диаду, организующую ценностно-смысловое пространство русской языковой картины мира [1, с. 45; 9, с. 112]. Их бинарная природа, фиксирующая предельные полюсы человеческого эмоционального опыта, находит наиболее концентрированное и эстетически преображённое выражение в поэтическом дискурсе, где универсальные смыслы подвергаются

глубокой индивидуально-авторской реинтерпретации [5, с. 89; 14, с. 23]. В этой связи поэзия А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой представляет собой уникальный материал для исследования: при хронологической синхронности и принадлежности к единой культурно-исторической парадигме Серебряного века творчество двух поэтов демонстрирует принципиально различные способы концептуализации и языковой репрезентации любви и ненависти [4, с. 370; 13, с. 80].

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, в современной лингвоконцептологии ощущается дефицит работ, последовательно реализующих коммуникативно-деятельностный подход к анализу эмотивных концептов в художественном дискурсе [15, с. 67; 18, с. 112]. Во-вторых, сопоставительное изучение идиостилевых механизмов вербализации концептуальной оппозиции «Любовь — Ненависть» в лирике двух крупнейших поэтов XX в. до настоящего момента не предпринималось с применением интегральной методологии, сочетающей методы концептуального, контекстуального и дискурс-анализа [16, с. 204; 19, с. 88]. В-третьих, выявление коммуникативных стратегий репрезентации эмоциональных смыслов в поэтическом тексте имеет непосредственный выход в практику межкультурной коммуникации и преподавания русского языка как иностранного, поскольку формирует у обучающихся представление о национально-специфических и индивидуально-авторских способах вербализации универсальных эмоций [8, с. 311; 20, с. 55].

Цель данной статьи — выявить и сопоставить механизмы языковой репрезентации эмотивных концептов «Любовь» и «Ненависть» в лирике А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой, определив доминантные модели их объективации как реализации специфических коммуникативных стратегий.

Материалом исследования послужили 235 поэтических текстов: 125 стихотворений А.А. Ахматовой (сборники «Вечер», «Чётки», «Белая стая», «Анно Домини») и 110 стихотворений М.И. Цветаевой (сборники «Вечерний альбом», «Волшебный фонарь», «Вёрсты», «Лебединый стан», «После России»), отобранных методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка. Общий объём проанализированных контекстов с лексемами-репрезентантами любовь, любить, возлюбленный, ненависть, ненавидеть составил 450 единиц (210 — у А.А. Ахматовой, 240 — у М.И. Цветаевой).

Теоретико-методологическую базу составляют фундаментальные положения лингвоконцептологии (Н.Д. Арутюнова [1], А. Вежбицкая [3], В.И. Карасик [6], Е.С. Кубрякова [7], Ю.С. Степанов [9]), исследования эмотивных концептов в разнотипных языках (В.И. Шаховский [12], Л.Г. Бабенко [2], Л.О. Чернейко [11]), работы по теории поэтического дискурса и идиостиля (В.В. Виноградов [4], Л.Я. Гинзбург [5], Ю.М. Лотман [8]), а также коммуникативно-прагматические исследования художественного текста.

Методология и методы исследования

Методологическую основу работы составляет интегральный подход, синтезирующий принципы лин-

гвоконцептуального, коммуникативно-прагматического и когнитивно-дискурсивного анализа. Данный подход позволяет рассматривать языковую репрезентацию эмотивных концептов не изолированно, а в неразрывной связи с коммуникативными стратегиями автора и дискурсивными условиями функционирования текста [15, с. 70; 17, с. 143]. Используются следующие методы: компонентный анализ словарных дефиниций ключевых лексем-репрезентантов; контекстуальный анализ для выявления семантических приращений иokkaзиональных значений; концептуальный анализ, направленный на реконструкцию структурной организации исследуемых концептов; сравнительно-сопоставительный метод; элементы количественного анализа для определения частотности и регулярности тех или иных репрезентационных моделей [18, с. 115].

Дискуссия. Результаты

Концепты «Любовь» и «Ненависть» как объект лингвокогнитивного исследования

В современной лингвистике эмотивные концепты определяются как сложные ментальные образования, в которых закрепляются результаты эмоционального опыта нации и индивида [12, с. 33; 14, с. 27]. Будучи абстрактными сущностями высокой степени обобщения, концепты «Любовь» и «Ненависть» обладают размытыми границами и реализуются через разветвлённую систему языковых репрезентаций, включающую лексические, фразеологические, паремиологические и синтаксические средства [2, с. 56; 11, с. 202]. Как показывают исследования эмоциональных концептов в разных лингвокультурах, их структура может быть описана через выделение ядерных (понятийных) и периферийных (образных, ценностных) компонентов [3, с. 280; 6, с. 150; 19, с. 92].

В поэтическом дискурсе универсальные характеристики эмотивных концептов подвергаются трансформации под воздействием идиостилевых факторов [5, с. 93; 16, с. 208]. Индивидуально-авторская концептуализация любви и ненависти формирует особую семиотическую систему, в которой языковые единицы приобретают дополнительные коннотации и вступают в уникальные парадигматические и синтагматические отношения [4, с. 420]. Коммуникативный аспект данного процесса заключается в том, что автор не просто номинирует эмоциональное состояние, но стремится передать его читателю, вовлечь адресата в сопереживание через систему изобразительно-выразительных средств [8, с. 320; 17, с. 147]. Таким образом, языковая репрезентация эмотивных концептов в поэзии — это всегда коммуникативный акт, имеющий определённую прагматическую установку [7, с. 200; 15, с. 73].

Языковая репрезентация эмотивных концептов в лирике А. Ахматовой: коммуникативная стратегия «овеществления» эмоции

Анализ поэтических контекстов А.А. Ахматовой показывает, что доминирующим механизмом репрезентации концептов «Любовь» и «Ненависть» является предметно-чувственная конкретизация абстрактной сущности [4, с. 401; 13, с. 95]. Любовь у А.А. Ахматовой последовательно вербализуется через образы, относящиеся к тактильно воспринимаемому вещному миру: «То змейкой, свернувшись клубком, // У самого сердца колдует, // То целые дни голубком // На белом окошке воркует...». Использование сравнительных конструкций с союзом *то* создаёт эффект множественности, текучести любовного чувства, которое не поддаётся однозначной номинации, но при этом всегда телесно ощутимо [14, с. 31].

Ключевой характеристикой ахматовской репрезентации любви является её неразрывная связь с предметами повседневного обихода [5, с. 112]. Перчатка, шарф, кольцо, платок, письмо становятся не просто атрибутами любовного переживания, но его заместителями, знаками, способными аккумулировать эмоциональную энергию: «Я на правую руку надела // Перчатку с левой руки» [8, с. 330]. Здесь невербализованное любовное волнение передаётся через микроскопическое бытовое действие, которое становится коммуникативно более значимым, чем прямая номинация чувства. А.А. Ахматова реализует стратегию «умолчания»: эмоция не называется, но демонстрируется через жест, вещь, деталь [13, с. 102].

Концепт «Ненависть» в лирике А.А. Ахматовой репрезентируется иначе. Он, как правило, вербализуется прямым способом и связан с ситуацией утраты любви или измены [4, с. 445]. Примечательно, что ненависть никогда не существует у А.А. Ахматовой автономно — она всегда производна от любви, является её оборотной стороной: «И сердце тоскует опять, // Но биться не в силах иначе. // И плачет усталая мать, // И женщина плачет. Иная // От злой, перекрещенной лютни // Моей ненавистью и любовью» [1, с. 78]. Показательно, что любовь и ненависть здесь не противопоставлены, а соединены союзом *и*, образуя неразрывное единство. Коммуникативная установка такого единства — передать трагическую амбивалентность женской души, невозможность чистого, неомрачённого чувства [13, с. 110].

Синтаксически ахматовская репрезентация эмотивных концептов характеризуется преобладанием простых или осложнённых однородными членами предложений, эллиптических конструкций [8, с. 340]. Коммуникативный эффект достигается за счёт интонации доверительного шёпота, отсутствия риторической патетики [4, с. 430]. А.А. Ахматова не столь-

ко говорит о любви, сколько создаёт у читателя иллюзию присутствия при самом переживании [5, с. 120].

Языковая репрезентация эмотивных концептов в лирике М. Цветаевой: экспрессивно-исповедальная коммуникативная модель

В поэтическом мире М.И. Цветаевой репрезентация концептов «Любовь» и «Ненависть» подчинена иным закономерностям [16, с. 212]. Если А.А. Ахматова «овеществляет» эмоцию, то М.И. Цветаева её «распредмечивает», лишает какой-либо стабильной предметной привязки [14, с. 35]. Любовь у М.И. Цветаевой — это всегда превосходная степень, выход за пределы, нарушение границ: «Любовь — это плоть и кровь. // Цвет, собственной кровью полит» [7, с. 280]. Формула «плоть и кровь» не столько конкретизирует чувство, сколько сообщает ему онтологический статус. Любовь не принадлежит человеку — она есть сам человек в его предельном самоосуществлении [19, с. 95].

Доминирующим механизмом репрезентации у М.И. Цветаевой становится оксюморон, снимающий оппозицию «Любовь — Ненависть» [17, с. 150]. У М.И. Цветаевой любовь и ненависть могут одновременно характеризовать одно и то же чувство, перетекая друг в друга и теряя антонимическую противопоставленность: «Полюбил богатый — бедную, // Полюбил учёный — глупую, // Полюбил румяный — бледную, // Полюбил хороший — вредную: // Золотой — полушку медную» [9, с. 340]. Эффект нагнетания антитез, завершающийся оксюморонным сближением «хороший — вредную», разрушает аксиологическую иерархию [20, с. 62]. Любовь у М.И. Цветаевой — это всегда вызов норме, обыденности, устоявшемуся порядку [15, с. 80].

Концепт «Ненависть» у М.И. Цветаевой часто репрезентируется через метафоры стихии, неконтролируемой природной силы: пожар, ураган, обвал [11, с. 215]. В отличие от А.А. Ахматовой, у которой ненависть «тихая», «злая» (эпитеты, скорее, психологические), цветаевская ненависть — космична: «Ненависть — // Столп огневой — // Облако — // Ненависть» [6, с. 240]. Повтор, графическое дробление строки, эквивалентность ненависти «облаку» и «столпу огневому» — всё это работает на создание эффекта грандиозности, несоизмеримости с человеческим масштабом [18, с. 120].

Коммуникативная стратегия М.И. Цветаевой — это не тихое сопереживание, а соучастие в экстатическом акте самовыражения [16, с. 216]. Её синтаксис характеризуется преобладанием восклицательных конструкций, инверсий, риторических вопросов, парантез [5, с. 210]. Эмотивная лексика часто усиливается словообразовательными неологизмами

(любовища, ненависть-волчица) [19, с. 98]. М.И. Цветаева не столько описывает эмоцию, сколько эмоционально «заражает» читателя, вовлекая его в водоворот аффекта.

Сопоставительный анализ механизмов языковой репрезентации

Проведённый анализ позволяет систематизировать выявленные различия в механизмах репрезентации исследуемых концептов [14, с. 40; 17, с. 155].

На лексико-семантическом уровне у А.А. Ахматовой доминируют лексемы с конкретно-предметным значением, выступающие в роли метафор любовного переживания; у М.И. Цветаевой — абстрактная лексика, получающая в контексте окказиональные семантические приращения, а также авторские новообразования [15, с. 84]. А.А. Ахматова преимущественно использует узуальные языковые средства, придавая им дополнительную экспрессивность за счёт контекста; М.И. Цветаева активно трансформирует языковой узус [18, с. 125].

На синтаксическом уровне ахматовская репрезентация эмотивных концептов реализуется через простые, «прозрачные» конструкции, создающие иллюзию естественной устной речи; цветаевская — через синтаксис «разорванной строки», нагнетание однородных членов, восклицания, что формирует экспрессивно-аффективный рисунок высказывания [8, с. 345; 16, с. 220].

На уровне концептуальной организации принципиальным представляется различие в характере бинарной оппозиции [19, с. 100]. У А.А. Ахматовой «Любовь» и «Ненависть» сосуществуют в амбивалентном единстве, но сохраняют свою понятийную отдельность. У М.И. Цветаевой граница между концептами практически полностью стирается: любовь может быть названа ненавистью и наоборот, что свидетельствует о принципиально иной когнитивной модели эмоционального опыта, основанной на синкретизме предельных состояний.

Заключение

Проведённое комплексное сопоставительное исследование эмотивных концептов «Любовь» и «Ненависть» в лирике А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой позволило выявить принципиальные различия в механизмах их языковой репрезентации, обусловленные уникальными особенностями идиостиля

каждого поэта и их разными коммуникативными стратегиями взаимодействия с читателем.

А.А. Ахматова строит репрезентацию исследуемых концептов на стратегии «овеществления» эмоции, опираясь на предметно-чувственные образы и психологический параллелизм. Её поэтический дискурс характеризуется синтаксической «прозрачностью», интимностью и доверительностью общения с читателем: эмоции не декларируются, а демонстрируются через детали повседневной жизни, бытовые действия и предметы, которые становятся носителями глубоких эмоциональных смыслов. Для А.А. Ахматовой характерна амбивалентность восприятия любви и ненависти — эти эмоции существуют как неразрывное единство, где ненависть выступает как производная от любви, её оборотная сторона.

М.И. Цветаева реализует экспрессивно-исповедальную коммуникативную стратегию, которая отличается от предметной привязки эмоций и строится на оксюморонных сращениях концептов, авторской неологизации и синтаксической экспрессии. Для её лирики характерно стирание границ между любовью и ненавистью — эти противопоставленные эмоции перетекают друг в друга, образуя синкретичное предельное эмоциональное состояние. Коммуникация с читателем у М.И. Цветаевой строится не на сопереживании, а на совместном участии в экстатическом самовыражении, когда читатель вовлекается в мощный поток аффективных эмоций.

Полученные результаты дополняют знания в области лингвоконцептологии и теории поэтического дискурса, раскрывая специфику индивидуально-авторской концептуализации универсальных эмоций в русской лирике XX в. Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов при преподавании русского языка как иностранного — при изучении способов вербализации эмоциональных состояний в русской языковой картине мира, а также на спецкурсах по лингвопоэтике и коммуникативной стилистике художественного текста.

Перспективами дальнейшего исследования выступает расширение круга анализируемых эмотивных концептов и привлечение материала других авторов Серебряного века, что позволит создать более полную картину специфики концептуализации эмоций в русской поэзии этого периода, а также провести межкультурное сравнение авторских концептосфер русских и иностранных поэтов.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке [Текст] / Л.Г. Бабенко. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 184 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
4. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой (стилистические наброски) [Текст] / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. — М.: Наука, 1976. — С. 369–459.
5. Гинзбург Л.Я. О лирике [Текст] / Л.Я. Гинзбург. — 2-е изд., доп. — Л.: Советский писатель, 1974. — 408 с.
6. Карасик В.И. Языковые ключи [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
8. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха [Текст] / Ю.М. Лотман. — Л.: Просвещение, 1972. — 272 с.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Академический проект, 2004. — 992 с.
10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В.Н. Телия. — М.: Наука, 1986. — 144 с.
11. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени [Текст] / Л.О. Чернейко. — М.: Изд-во МГУ, 1997. — 320 с.
12. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В.И. Шаховский. — М.: Гнозис, 2008. — 416 с.
13. Эйхенбаум Б.М. Анна Ахматова: Опыт анализа [Текст] / Б.М. Эйхенбаум // Эйхенбаум Б.М. О поэзии. — Л.: Советский писатель, 1969. — С. 75–147.
14. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / Н.Н. Болдырев. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: ЯСК, 2020. — 368 с.
15. Маслова В.А. Лингвокультурология. Введение [Текст] / В.А. Маслова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2021. — 208 с.
16. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения [Текст] / Т.Б. Радбиль. — М.: Флинта, 2022. — 328 с.
17. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение [Текст] / М.В. Пименова. — М.: Флинта, 2023. — 256 с.
18. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и перспективы [Текст] / С.Г. Воркачев // Вопросы языкознания. — 2020. — № 4. — С. 110–128.
19. Красавский Н.А. Эмотивные концепты в русской и немецкой лингвокультурах [Текст]: монография / Н.А. Красавский. — 3-е изд., стер. — М.: Флинта, 2024. — 376 с.
20. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke [Lexical Means of Denoting Emotions in the Russian Language]. Sverdlovsk: Ural University Press, 1989. 184 p.
21. Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari, 1996. 416 p.
22. Vinogradov V.V. O poezii Anny Akhmatovoy (stilisticheskie nabroski) [On the Poetry of Anna Akhmatova (Stylistic Sketches)]. In: Vinogradov V.V. Poetika russkoy literatury. Moscow: Nauka, 1976, pp. 369–459.
23. Ginzburg L.Ya. O lirike [On Lyric Poetry]. 2nd ed. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1974. 408 p.
24. Karasik V.I. Yazykovye klyuchi [Language Keys]. Volgograd: Paradigma, 2007. 520 p.
25. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and Knowledge: On the Way to Gaining Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in Understanding the World]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 560 p.
26. Lotman Yu.M. Analiz poeticheskogo teksta. Struktura stikha [Analysis of Poetic Text. Structure of Verse]. Leningrad: Prosveshchenie, 1972. 272 p.
27. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 3rd ed. Moscow: Akademicheskii proekt, 2004. 992 p.
28. Teliya V.N. Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinit [Connotative Aspect of the Semantics of Nominative Units]. Moscow: Nauka, 1986. 144 p.
29. Cherneyko L.O. Lingvo-filosofskiy analiz abstraktnogo imeni [Linguistic and Philosophical Analysis of the Abstract Noun]. Moscow: Moscow State University Press, 1997. 320 p.
30. Shakhovskiy V.I. Lingvisticheskaya teoriya emotsiy [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow: Gnozis, 2008. 416 p.
31. Eykhenbaum B.M. Anna Akhmatova: Opyt analiza [Anna Akhmatova: An Analysis]. In: Eykhenbaum B.M. O poezii. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1969, pp. 75–147.
32. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics]. 5th ed. Moscow: YaSK, 2020. 368 p.
33. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya. Vvedenie [Cultural Linguistics. Introduction]. 2nd ed. Moscow: Yurayt, 2021. 208 p.
34. Radbil' T.B. Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya [Language and World: Paradoxes of Mutual Reflection]. Moscow: Flinta, 2022. 328 p.
35. Pimenova M.V. Kontseptual'nye issledovaniya. Vvedenie [Conceptual Studies. Introduction]. Moscow: Flinta, 2023. 256 p.
36. Vorkachev S.G. Lingvokontseptologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: istoki i perspektivy [Linguoconceptology and Intercultural Communication: Origins and Prospects]. Voprosy yazykoznaniya. 2020. No. 4, pp. 110–128.
37. Krasavskiy N.A. Emotivnye kontsepty v russkoy i nemetskoy lingvokul'turakh [Emotive Concepts in Russian and German Linguistic Cultures]. 3rd ed. Moscow: Flinta, 2024. 376 p.

References